

DOI: 10.24412/2686-9756-2026-2-88-109

Арпад Гёнци о «будапештской осени» 1956 г.¹

Аннотация. Эссе первого президента независимой Венгрии Арпада Гёнца (1922–2015) было написано в 1990 г. по просьбе журнала «Советская литература», который не успел его опубликовать по причине своего закрытия. Отдельными частями текст публиковался в нескольких изданиях в год 40-летия событий 1956 г. в Венгрии. В этом году он выйдет в сборнике издательства «Алетейя», посвященном творчеству выдающегося переводчика с венгерского Вячеслава Середы. Мы с благодарностью приняли предложение коллег к публикации по многим соображениям – в октябре исполнится 70 лет революции 1956 г. в Венгрии и свидетельства очевидца тех событий показались нам особо ценными. Во-вторых, в связи с начавшимися в Венгрии нападками на институт президентства, посчитали важным показать внутренний мир человека, первым в истории современной Венгрии занявшим и занимавшим его 10 лет, олицетворяя свою страну в условиях сменяющихся правящих партий, находя с ними диалог и успешно продвигая образ Венгрии в мире, служа опорой для становящейся новой политической системы и примирения взглядов. Этому способствовал его личный жизненный опыт интеллигента, писателя и драматурга, прошедшего через сложнейшие перипетии XX в. и участвовавшего в антинацистском сопротивлении, а затем в борьбе со сталинским наследием. Думаем, что его рассказ о событиях 1956 г. представит большой интерес для тех, кто сегодня в 70-летней ретроспективе пытается разобраться в сути тех событий.

Ключевые слова: Арпад Гёнци, Иштван Бибо, Вячеслав Середа, венгерская революция 1956 года, Советский Союз, ОВД, холодная война

Комментарии: Стыкалин Александр Сергеевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов периода мировых войн Института славяноведения РАН². E-mail: zhurslav@gmail.com

- 1 Написано в июне 1989 г. для выходившего в Москве журнала «Советская литература» на иностранных языках. Фрагменты публиковались в российской прессе в 1996 г. в связи с 40-летием венгерской революции.
- 2 Подготовленный им текст с комментариями выйдет в сборнике: Вячеслав Середа. «Венгерская литература меня заинтересовала...». Избранные переводы и эссе. СПб.: Алетейя, 2026.

Воспоминания о 1956 годе, даже самые личные, заставляют меня обратиться к временам достаточно отдаленным, чтобы дать представление о «революции» (как мы сами обычно её называем), «контрреволюции» (по определению противоположной стороны), «восстания» (как принято говорить на Западе) или «борьбы за свободу» (так называют события 1956 года их участники, оказавшиеся в эмиграции), мне придется начать с прошлого. Начать не с 1848 года, когда Венгрия впервые предприняла серьезную попытку освободиться от феодальных пут и национальной зависимости, чтобы в рамках самостоятельного государства заложить основы современного — буржуазного — общества (чему, как известно, воспрепятствовала царская армия, поспешившая на помощь Габсбургам)³, а с более близкого и знакомого по личному историческому опыту года 1944-го. С конца второй мировой войны или, точнее, со времени штурма

3 Речь идет об одном из ключевых событий многовековой венгерской истории — революции 1848–1849 гг. Ее кульминацией стало провозглашение харизматическим вождем венгерской революции Лайошем Кошутом в апреле 1849 г. независимости Венгрии от власти Габсбургов и лишение их прав на венгерский трон. Юный император Франц Иосиф обратился за помощью к Николаю I. В августе 1849 г. 30-тысячное венгерское революционное войско под началом генерала А. Гёргея сложило оружие перед почти семикратно ее превосходившей по численности русской армией под командованием фельдмаршала И.Ф. Паскевича.

Будапешта⁴. Немецкая армия и несколько деморализованных, разваливающихся венгерских частей отчаянно обороняли столицу, которая была последним крупным препятствием на пути неудержимого продвижения советских войск к Вене и дальше — к немецкой границе.

Не Советский Союз объявил войну Венгрии, а венгерское правительство — Советскому Союзу⁵. Советские войска вступили на территорию Венгрии, преследуя немцев⁶. Но фактом остается и то, что в большинстве своем венгерский народ не поддерживал эту войну, понесенные жертвы считал бессмысленными и не отвечавшими интересам страны, а после Сталинграда многие венгры поняли, что вступление в войну было не просто глупостью, но роковым для Венгрии актом исторической безответственности. Это, конечно, не означало, что большинство населения не страшилось «великого незнакомца» — продвигавшейся с боями Красной Армии (как страшилось бы любой другой армии), что страна с распростертыми объятиями ждала неизбежную оккупацию, которая не могла не означать конца привычного образа жизни, прежнего государственного устройства, традиционной системы ценностей. Однако было в стране активное антифашистское меньшинство (состоявшее вовсе не только из коммунистов), которое отчасти по убеждениям, а отчасти из практических соображений, желало как можно скорее покончить с самоубийственной войной, служившей лишь интересам Третьего рейха. Чтобы по возможности сократить продолжительность боевых действий в Венгрии, эти люди, независимо от воли правительства или даже вопреки ей, были готовы с оружием в руках выступить против немцев. Среди них был и я — боец батальона, сформированного Венгер-

4 Штурм советской армией Будапешта продолжался с конца декабря 1944 г. по 13 февраля 1945 г.

5 27 июня 1941 г. Венгрия подключилась к нападению Германии на СССР. Поводом для ее вступления в войну с СССР стала бомбардировка возвращенного Венгрии в ноябре 1938 г. решением нацистской Германии и фашистской Италии по так называемому первому венскому арбитражу города Кашша (ныне Кошице, Словакия), до 1918 г. входившего в состав венгерской половины дуалистической Австро-Венгрии, а по Трианонскому договору 1920 г. отошедшего к Чехословакии. Обстоятельства этого инцидента до сих пор не выяснены, историки даже сегодня не располагают стопроцентными доказательствами того, чьи самолеты бомбили город, но тогдашнее венгерское политическое и военное руководство, сославшись на найденные на месте осколки и невзорвавшуюся бомбу советского производства и не проведя необходимого расследования, не только возложило ответственность на советскую авиацию, но рассмотрело во всем произошедшем сознательное и умышленное нападение на Венгрию. См.: Венгерский историк Аттила Колонтари о предыстории и конкретных обстоятельствах вступления Венгрии в войну с СССР в июне 1941 г. Беседа // Историческая экспертиза. 2022. № 2. С. 163–184.

6 Осенью 1944 г.

ским студенческим фронтом освобождения из слушателей университетов — экономистов, медиков, студентов коллегии Этвеша (нечто вроде венгерской Сорбонны)⁷. Все мы были потенциальными союзниками Красной Армии. Потенциальными, потому что, хотя мы и перебросили через линию фронта связных, с тем чтобы они сигнальными ракетами дали нам знать, где переходить фронт, сигнала мы так и не дождались и присоединиться к наступающей армии не смогли. Вооружившись захваченным у немцев скорострельным пулеметом, я лежал в это время на нейтральной полосе, с трепетом ожидая встречи с первым киргизом (почему-то мне думалось, что это будет именно киргиз), которому бог знает как я должен был объяснить, что вовсе не собираюсь в него стрелять, напротив...⁸ И только пять лет спустя от единственного из наших связных, которому довелось вернуться из плена, я узнал, что встретили их на той стороне объятиями и водкой, однако на следующий день... отправили на сборный пункт для военнопленных, а затем на Кавказ. «Союз», таким образом, не состоялся, и, наверное, вообще было наивно рассчитывать на то, что он мог возникнуть в кровавом водовороте войны. Пришлось нам, теперь уже в противоположном направлении, прорываться через немецкую линию обороны. При этом мы собственными силами освободили первую попавшуюся деревню. Здесь, в бою с полевыми жандармами, я был ранен. Мои боевые товарищи, добравшись до Будапешта, по единственному не взорванному еще мосту переправили меня к родителям на другой берег Дуная. Скрываясь в угольном подвале с простреленной ногой, без документов, с тремя патронами в пистолете, один из которых на крайний случай я берегу для себя, в какой-нибудь сотне метров от «восточного» (а для другой стороны — «западного») фронта, я ждал, кто обнаружит меня быстрее — последний охотящийся за дезертирами патруль нилашистов (так называли себя

7 Престижное учебное заведение, созданное в 1895 г. в Будапеште по образцу парижской *École normale supérieure*. Инициатором его создания был известный венгерский ученый-физик и общественный деятель Лоранд Этвёш (1848–1919). Было названо в честь его отца, крупного мыслителя, публициста, писателя и государственного деятеля Йожефа Этвёша (1813–1871).

8 Свою первую встречу с советским солдатом и связанные с этим рефлексии описывает и крупный венгерский писатель Шандор Марай (1900–1989) в мемуарах «Земля! Земля!» (1972). См.: Венгры и Европа. Сборник эссе / Составители В. Середа и Й. Горетить. М.: НЛО, 2002. С. 285–336. См. также: *Стыкалин А.С.* Советский солдат в Центральной Европе в 1945 г.: встреча двух цивилизаций глазами писателей-современников // *Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века* / Отв. редактор Е.П. Серапионова. СПб.: Алетейя, 2011. С. 511–532.

венгерские фашисты)⁹ или первый русский солдат, который случайно заглянет в подвал. Первым пришел русский. И тут же, подталкивая автоматом, погнал меня в плен — как мог ему объяснить молодой человек призывного возраста, с простреленной ногой, но в целом здоровый, что, скрываясь в подвале, он ждал именно его, своего «освободителя»? Пришлось от него сбежать, как потом еще от трех русских. В Будапеште, надо сказать, в ту пору за бочку палинки можно было выкупить целый эшелон пленных, но возникшую таким образом недостачу военнопленных восполняли, невзирая ни на пол, ни на возраст, за счет людей с улицы. План по пленным нужно было выполнять.

Армия, вошедшая в Будапешт с территории, разоренной войной, с Украины, представляла собой причудливую смесь конницы образца XVII века, которая должна была кормиться за счет реквизируемых запасов оккупированной страны, и высокомеханизированных гвардейских частей XX века, перемещаемых с планомерностью шахматных комбинаций. Армия, вошедшая в Будапешт ценой ужасающих, непонятных стороннему наблюдателю и подчас неоправданных, как могло показаться, жертв, была не той армией, которую со страхом ждало население, но и не той, которую ждали добровольные ее союзники. В любом случае, это была *оккупационная* армия, вошедшая в страну, *потерпевшую поражение* в кровавой, ненужной ей войне. Это и определило, в полном соответствии с реальностью, отношения двух стран, двух народов на ближайшее будущее.

Итак, мне удалось остаться дома, и в условиях политического и административного вакуума, возникшего вслед за крушением прежнего строя, после «бегства господ», для меня как *действительного* участника Соппротивления было естественным искать сферу применения своих сил в политике. Правда, деятельность моя была связана не с коммунистической партией, а с буржуазной Независимой партией мелких сельских хозяев, получившей абсолютное большинство на свободных выборах в рамках правительственной коалиции бывших антифашистских сил¹⁰. И тут впервые мне пришлось испытать немалое удивление (или, сказать

9 Члены крайне правой, ультранационалистической партии «скрещенных стрел» (*Nyilaskeresztes Párt*) во главе с Ф. Салаши. Пришла к власти в середине октября 1944 г. вследствие государственного переворота, в результате которого был смещен регент Венгерского королевства М. Хорти, готовившийся к разрыву с нацистской Германией.

10 На свободных выборах, состоявшихся в ноябре 1945 г., эта партия получила 57% голосов, но в условиях ограниченной самостоятельности страны, до 1947 г. находившейся под контролем Союзной контрольной комиссии во главе с маршалом К.Е. Ворошиловым, и советского военного присутствия, не могла пойти на формирование однопартийного правительства, тем самым взяв на себя ответственность за управление страной.

точнее, разочарование). Мои бывшие союзники, молодые коммунисты, вместе с которыми мы рисковали своей собственной шкурой ради новой, свободной, независимой и демократической Венгрии, спустя неполных два года стали видеть врага *во мне*. Они были смелыми, честными людьми, я тоже остался самим собой, и мне трудно было понять перемену в наших отношениях. Как трудно было понять, почему позднее эти восторженные, большей частью рабочие и крестьянские парни превратились в хладнокровных мастеровых власти, стали запуганными жертвами либо циничными судьями сфабрикованных судебных процессов, а ещё позднее — если только остались в живых — коррумпированными и заикленными на материальных благах мещанами. Как бы то ни было, после прихода коммунистов к власти¹¹, что само по себе было процессом небезболезненным, людям вроде меня пришлось осознать, что все, за что мы вместе боролись, утратило — если не на словах, то на деле — какую бы то ни было силу, а лично для меня само участие в этой борьбе стало источником опасности. В 1948–1953 годах слова изменили свое значение: освобождение стало означать затянувшуюся оккупацию, революция и демократия — диктатуру, земельная реформа — насильственную коллективизацию, человеческое достоинство — беззащитность и приспособленчество. Рождество Христово было переименовано в праздник деда Мороза, никогда не существовавшего в венгерской народной традиции, а 20 августа, тысячелетний праздник основателя венгерского государства короля Святого Иштвана¹², превратилось сначала в праздник нового урожая, который испокон веку отмечался в Венгрии в день Петра и Павла, перед началом жатвы, а позднее — в день Конституции, которую вообще непонятно зачем нужно было праздновать. Правовые отношения с соседней супердержавой — Советским Союзом — из категории взаимной симпатии и взаимопознания, трезво и ясно осмысленного интереса (вспомним Финляндию) перешли в иррациональную плоскость: подлинным патриотом — *венгерским* патриотом — может быть, как учили в школе детей, только тот, кто любит *другую* родину, *Советский Союз*, а если же кто-то вздумает любить свою, то он *шовинист*. В то же время между двумя странами почти непреодолимым для обычного человека препятствием на пути к взаимному узнаванию пролегал священный рубеж — охраняемая со сторожевых вышек граница.

Десятиmillionной стране в одночасье пришлось освоить замаскированный под идеологию язык общения, в котором смысл привычно употреблявшихся с незапамятных времен слов полностью или частично

11 Единое утверждение коммунистов у власти относится к 1948 г.

12 Основано на рубеже X и XI вв. Его элитой было принято христианство.

отличался от принятого в повседневном общении. Страна стоя, овацией вынуждена была приветствовать символы светлого будущего — падение жизненного уровня на одну треть, и символы изобилия — опустевшие пшеничные поля, поросшие маком и васильками.

Затем умер Сталин, и поскольку «лучший ученик Сталина и мудрый отец всех венгров» Ракоши умудрился не только растоптать чувство достоинства и традиции народа, но и разрушить хозяйственную жизнь страны, премьер-министром Венгрии Москва назначила Имре Надя¹³. И случилось невероятное — Имре Надь впервые за пять лет назвал вещи своими именами. Миллионы в прямом смысле слова рыдали у репродукторов. А затем после трех лет затяжной внутрипартийной борьбы, в ходе которой закаленному московскими «чистками» Ракоши удалось свалить Имре Надя¹⁴, грянул 1956 год.

Начинался он мирно, с критических выступлений писателей, с дискуссий в молодежных кружках¹⁵, с кантаты Кодая¹⁶, посвященной Миклошу Зрини¹⁷, автору антитурецкого национального эпоса, цитатой из которого — «Не трожь венгра!» — она была названа; с положенного на музыку стихотворения Петефи «Песня волков»; с движения за реформы, в котором участвовала партийная интеллигенция, журналисты, сплотившиеся вокруг Имре Надя; с того, что один из предателей-коммунистов, в лицо назвав Ракоши убийцей, потребовал его отставки, и тот не решился

13 В условиях усугублявшейся экономической ситуации в Венгрии руководство СССР в июне 1953 г. санкционировало назначение на пост председателя Совета министров Венгрии ветерана венгерского коммунистического движения экономиста-аграрника Имре Надя. Однако Матяш Ракоши, освобожденный от этой должности, продолжал вместе с тем оставаться генеральным секретарем ЦК Венгерской партии трудящихся (ВППТ).

14 Реформы, к осуществлению которых приступил Имре Надь, возглавивший правительство, зашли дальше, чем ожидало советское руководство, к тому же не ограничились экономикой, в некоторой мере распространились и на общественно-политическую сферу, что вызвало опасения в Москве, со временем поддержавшей контрреформаторское крыло в венгерской партийно-государственной элите, возглавляемое Ракоши. Весной 1955 г. И. Надь был снят с поста премьер-министра, а в конце того же года исключен из партии.

15 Особую известность получил Кружок Петефи, названный так в честь великого венгерского поэта Шандора Петефи (1823–1849), участника революции 1848–1849 гг.

16 Золтан Кодай (1882–1967) — венгерский композитор, фольклорист, музыкальный педагог.

17 Миклош Зрини (Николай Зринский) (1620–1664) — венгерский и хорватский государственный деятель, бан (правитель) Хорватии, поэт. Его наиболее значительное произведение — написанная на венгерском языке эпическая поэма «Сигетварское бедствие», в которой описаны героические события XVI в., осада в 1566 г. превосходящими силами османской армии крепости Сигетвар. Ее гарнизоном командовал прадед поэта, тоже Миклош Зрини.

расправиться с ним¹⁸. Не *бедность* вывела народ из терпения, а *ложь*, надругательство над его прошлым, традициями, человеческим достоинством, очевидной правдой и справедливостью. Не голодный бунт зрел в 1953–1956 годах в Венгрии. Русскому человеку, пережившему сталинскую эпоху, может показаться ничтожным то, что разыгралось в Венгрии в короткое пятилетие с 1948 по 1953 год. Хотя нацеленные на ликвидацию крестьянства преследования «кулаков», сфабрикованные процессы против коммунистов и некоммунистов, интернирование, выселения, лишение собственности и прав затронули не менее трети венгров, эти жертвы могут показаться не столь уж значительными на фоне миллионов погибших и многотысячных братских могил, о которых знают в Советском Союзе. Хотя деспотический режим в Венгрии слепо копировал сталинские методы, в том числе и систему ГУЛАГа, венгерские лагеря, за исключением Речка, были все-таки несопоставимы с Воркутой. Почему же именно в Венгрии все это вызвало взрыв протеста, проникнутого революционным пафосом? Может быть, потому что какими бы глубокими ни были изменения социального и экономического порядка (а некоторые из них, по сравнению с прежним — полуфеодальным — строем, были, действительно, позитивными), за ними не стояла реальность Октябрьской революции, связанной корнями с народом и «узаконившей» все перемены; за ними не было победной Отечественной войны с ее неисчислимыми жертвами; они не были скреплены печатью *времени*. Венгрия знала лишь практику сталинизма, но *корни* его были у нас неизвестны; советскую действительность — со всеми её *нюансами* — знали только московские эмигранты; сталинизм не был окружен в Венгрии ореолом непобедимости. В двух странах, Венгрии и Советском Союзе, тогда еще не пустило корни, и не могло пустить, столь живое у нас сегодня сознание общности судеб. Все, что произошло в Венгрии в 1948–1956 годах, а затем после подавления революции, закрепилось в общественном сознании — пусть невыраженно и огрубленно — как импортированный террор, обоснованный импортированной ложью. Поэтому неудивительно, что в ходе «увертюры» к революции — студенческой демонстрации, прошедшей в целом дисциплинированно **23 октября** в знак солидарности с выступлениями

18 Речь идет о выступлении молодого учителя истории, а впоследствии довольно известного историка Дёрдя Литвана (1929–2006), который вскоре после XX съезда КПСС, 23 марта 1956 г. на партсобрании в одном из округов Будапешта в присутствии Ракоши поставил вопрос о его отставке. От своих обязанностей Ракоши, чьи позиции к тому времени заметно ослабли, был освобожден на июльском пленуме ЦК партии с согласия присутствовавшего там высокопоставленного эмиссара КПСС А.И. Микояна. После подавления венгерской революции Литван за участие в оппозиционных акциях был осужден и провел три года в заключении.

поляков¹⁹, — из национальных красно-бело-зеленых флагов вырезали сталинские гербы, оказавшиеся на месте старых венгерских гербов, и «украшенное» посередине отверстием знамя по сей день оставалось — и теперь уже, очевидно, останется навсегда — символом революции. Вечером того же дня сотысячная толпа, собравшаяся у парламента, потребовала уже, чтобы премьер-министром снова стал Имре Надь — руководитель-коммунист, нанесший первый удар по диктатуре лжи. Но Имре Надь, связанный дисциплиной партиец, заставил толпу ждать в течение двух часов, и этих двух часов оказалось достаточно, чтобы события окончательно — или по крайней мере на несколько дней — вышли из-под его контроля; вечером разъяренные будапештцы при поддержке венгерского танкового полка, бронемашины которого шли по улицам, запруженным тысячами горожан («Не стреляйте в ваших матерей, не стреляйте в венгров!» — несло вслед солдатам), свергли с пьедестала огромный памятник Сталину. В ответ на это тогдашний первый секретарь партии Эрне Герё (убийца, во время гражданской войны в Испании известный под кличкой Педро)²⁰, который только что вернулся из поездки по Югославии²¹, назвал

- 19 К середине октября 1956 г. в Польше достигло своего апогея движение за приведение существующей системы в большее соответствие с национальными ценностями. Виднейший коммунистический политик В. Гомулка, обвиненный в конце 1940-х гг. в «правонационалистическом уклонизме» и проведенный 1951–1954 гг. в заключении, был не только восстановлен в Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и кооптирован в ее руководство, но и избран ее первым секретарем. К началу намеченного на 19 октября Пленума ЦК ПОРП в Варшаву прибыла без приглашения делегация из нескольких членов Президиума ЦК КПСС во главе с самим Н.С. Хрущёвым, чтобы воспрепятствовать проведению в жизнь несогласованных с Москвой кадровых решений (прежде всего удалению из политбюро маршала К.К. Рокоссовского, воспринимавшегося в Польше как советский эмиссар). Она не была допущена к участию в работе Пленума, что привело к острому конфликту между руководством КПСС и ПОРП, который был частично урегулирован к 24 октября, но в еще большей мере заслонен венгерскими событиями. Демонстрация студентов Будапешта, намеченная на 23 октября, была организована в знак солидарности с польскими борцами за обновление социализма. См.: *Орехов А.М.* Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М.: Индрик, 2005
- 20 Эрнё Герё стоял во главе Венгерской партии трудящихся (ВПТ) со второй половины июля по 25 октября 1956 г. Во время гражданской войны 1936–1939 гг. выезжал в Испанию с миссией от Коминтерна, был последовательным проводником сталинской линии.
- 21 Целью поездки была нормализация отношений с титовской Югославией, сильно испортившихся после подключения Венгрии к антиюгославской кампании, инициированной Сталиным в 1948 г., особенно после проведения в сентябре 1949 г. в Будапеште сфальсифицированного судебного процесса по делу Ласло Райка ярко выраженной антиюгославской направленности. См. подробнее в настоящем издании эссе В. Середы «Об авторе, о книге и процессе Райка» (отклик на книгу Б. Саса).

демонстрантов фашистским сбродом, что только подлило масла в огонь²². Реакция была соответствующей: вооружившись винтовками, добытыми у солдат и милиции, толпа устремилась на штурм зданий радио и центральной партийной газеты²³, представлявшихся основными источниками лжи. Ретрансляционная башня находилась за городом, а временная студия была оборудована в парламенте, поэтому штурм радио, стихийно начавшийся и принесший как защитникам, так и нападавшим, огромные жертвы, по сути, не имел смысла. А результатом его на следующий день явилось советское вооруженное вмешательство и чрезвычайное положение. Имре Надь, правда, встал во главе правительства²⁴, но реальная власть оставалась в руках Эрнё Герё²⁵. Вот только *реальная ли?* **24 октября**, на второй день революции, и в провинции, и в Будапеште возникли первые *рабочие советы* — типичные органы *действительной* советской власти. Советские танки окружают народ, восторженно объясняющий простым советским солдатам, впервые увидевшим революцию, что, собственно, происходит в Венгрии. На танках укрепляют венгерские флаги, рисуют мелом венгерский герб. Но затем танкисты получают приказ открыть огонь, и восставшие там и тут вступают с ними в бой.

Радио, ведущее передачи из оборудованной в парламенте студии, чуть ли не ежечасно пытается «запретить» революцию. Оно умоляет, взывает, пускается в объяснения, угрожает и даже соблазняет — иначе, мол, в воскресенье не будет футбольного матча! — но мостовая уже обагрена кровью примерно 250 человек. **25 октября** с крыши здания министерства земледелия²⁶ была расстреляна безоружная демонстрация — число убитых, по официальным данным, около 100 человек, однако вечером на кладбище, где трупы складывали в штабеля, было насчитано 820 жертв²⁷, и это не включая тех раненых, которые скончались в последующие дни в больницах.

26 октября началась всеобщая забастовка, из Будапешта бои перекидываются на другие города, повсеместно возникают все новые рабочие советы и революционные комитеты. В Мошонмадьяроваре, небольшом

22 См. текст выступления Э. Герё по радио 23 октября в 20 часов: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / Редакторы-составители Е. Д. Орехова, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин. М.: РОССПЭН, 1998. С. 352–356.

23 «Сабад неп» (*Szabad Nép*). Редакция и типография этой газеты были заняты вооруженными лицами позже, 29 октября.

24 24 октября.

25 25 октября Э. Герё на посту первого секретаря ЦК ВПТ сменил Янош Кадара, однако сама партия уже переживала процесс распада.

26 На площади Кошута перед парламентом.

27 Количество жертв именно этого конкретного инцидента здесь несколько преувеличено.

городке на западе Венгрии, расстреляна демонстрация — опять 100 невинных жертв. Военное положение не только не дает результатов, но только усугубляет положение. Видя это, «силы по наведению порядка» во второй половине дня приходят к выводу: «довольно проливать кровь»; «беспощадная ликвидация фашистских банд» оценивается уже как «братоубийственная война». Формируется национальное правительство под руководством Имре Надя.

27 октября объявлен состав нового правительства: дискредитировавшие себя одиозные сталинисты вперемешку с политиками, заслуживающими доверия. В столице смолкает стрельба. Как гласит официальное заявление, «*сопротивление хулиганствующих в Будапеште (уже не фашистских!) групп сломлено*». Большинство «хулиганов» составляли молодые рабочие, через три дня из них была создана Национальная гвардия для защиты — совместно с военными и милицией — революционной законности и охраны порядка. Венгерские «гавроши» — излюбленные герои пештского юмора. «Почему Советский Союз не оккупировал улицу Флориша Ромера? Потому что на одном её конце — школа, на другом — детский сад». «Тетенька, разрешите мне стрелкнуть из вашего окна» «Пожалуйста, только, прежде чем войти в комнату, вытри как следует ноги». Из разговора двух пацанов: «Ты где служишь?» «В тяжелой артиллерии». «Ну?! И где это вам удалось достать пятилитровые банки?» (Прозрачный намек на «коктейль Молотова»²⁸.) А это уже не юмор, а заявление Всевенгерского совета профсоюзов: «Сбылась мечта рабочего класса: заводами будут управлять рабочие советы. Таким образом, переход предприятий в общенародную собственность получит логическое завершение».

28 октября осуществляется главное требование повстанцев и устраняется причина непрекращающихся боев: Имре Надь объявляет о безотлагательном выводе из Будапешта советских войск и роспуске ненавистных народу «органов» — венгерского Управления госбезопасности. В Дьере, промышленном центре западной Венгрии, советский комендант города в этот день заявляет: «...Считаю справедливыми выступления венгерского народа против своих руководителей-угнетателей». На прощание он заверяет, что сохранит о городе самые лучшие воспоминания и просит сообщить об этом жителям Дьера по радио и через газеты. Он также благодарит граждан города за заботу: они в эти дни не забыли поинтересоваться, не испытывают ли нужды офицерские семьи, и по собственной инициативе прислали для их детей сорок литров молока²⁹.

28 Бутылки с зажигательной смесью. Само название возникло во время советско-финской войны 1939–1940 гг., в которой они широко использовались солдатами финской армии.

29 Информация не находит подтверждения в известных нам архивных источниках.

А в крупном промышленном центре северной Венгрии Мишкольце силы госбезопасности открывают огонь по людям. В итоге — невинные жертвы и самосуд толпы.

29 октября. Правительство Имре Надя переезжает из здания ЦК партии в парламент. Советские войска начинают покидать Будапешт. Из сел в больницы и на заводы столицы рекой течет бесплатное продовольствие.

30 октября. К рассвету советские войска оставляют город и стальным кольцом располагаются вокруг Будапешта. Истерическая толпа, ищущая камеры пыток госбезопасности, штурмует здание будапештского горкома партии: убито 24 человека, среди них Имре Мезё — единомышленник Надя. Новое правительство Имре Надя отменяет обязательные поставки сельскохозяйственной продукции. Восстанавливаются ликвидированные партии существовавшей до 1948 года правительственной коалиции³⁰. Рабочий совет области Сабольч-Сатмар, пограничной с Советским Союзом, выступает со следующим заявлением: «Наберемся терпения и дождемся, когда они (советские войска — *ред.*) уйдут, когда с последними уходящими солдатами мы сможем послать советскому народу букеты цветов с могил венгерских борцов за свободу! Не с гневом и не из мести, а как напоминание о том, что против советских людей до сих пор еще используется один из методов сталинизма — ложь, ибо их обманули, назвав венгерских борцов за свободу контрреволюционерами». Имре Надь обращается в этот день к народу, собравшемуся у парламента: «С искренней, пламенной любовью я вновь обращаюсь к вам, мои венгерские братья! Революция, героями которой вы являетесь, одержала победу. (...) Сегодня начаты переговоры о выводе из страны советских войска»³¹. 30 октября вместе со своими товарищами по антифашистскому Сопротивлению, а теперь и участниками Сопротивления сталинизму — как, например, казненный в 1957 году Иштван Андял, человек с почерневшим от пороховой гари лицом, коммунист, командир группы повстанцев с улицы Тюзолто, чью «крепость», обычный жилой дом, украшали одновременно красное знамя и национальный трехцветный флаг, — я участвую в переговорах с Имре Надем в парламенте, мы говорим об условиях перемирия, когда входит секретарь и подает премьер-министру записку. Прочитав ее, он поднимает глаза; «С этой минуты, господа, — говорит он, — нам придется вести переговоры иначе. На Ближнем Востоке ситуа-

30 Некоторые их программные заявления см.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. Раздел III.

31 См. полностью текст этого выступления: Там же. С. 470–471.

ция такова, что в любой момент может начаться третья мировая война»³². В этот же день с Восточной границы страны приходит известие: вывод советских войск прекращен, напротив — на территорию Венгрии вступают всё новые части.

31 октября британские ВВС наносят удар по Каиру. Английские и французские войска начинают военные действия в Египте. Советское правительство заявляет о готовности вступить в переговоры с правительствами Венгрии и других государств — участников Варшавского Договора по вопросу о пребывании советских войск на территории ВНР³³. В Будапешт со всей страны и из-за рубежа потоком идет помощь: кровь, лекарства и перевязочные материалы, продовольствие и оконное стекло. Начинается восстановление городского транспорта.

1 ноября. Имре Надь, возложив на себя обязанности министра иностранных дел, заявляет послу СССР в Будапеште Андропову, что, по имеющимся у него достоверным данным, в Венгрию вводятся новые части. Он требует их немедленного вывода и ставит посла в известность, что правительство Венгрии имеет намерение выйти из Варшавского Договора, объявить о нейтралитете своей страны, для защиты которого Венгрия — при содействии четырех великих держав — обратится к ООН³⁴. На Ближнем Востоке продолжаются бои, мир празднует победу венгерской революции, ситуация в Будапеште стремительно входит в нормальную колею. Группа повстанцев из переулка Корвин (пожалуй,

- 32 Одновременно с венгерскими событиями разыгрался конфликт на Ближнем Востоке. Президент Египта Г.-А. Насер еще 26 июля 1956 г., не спрашивая соизволения хозяев, национализировал Суэцкий канал, принадлежавший британско-французской кампании. Попытки разрешить спор путем переговоров не увенчались успехом, и западноевропейские державы начали подготовку военной акции при содействии Израиля, имевшего свои территориальные претензии к Египту и предпринявшего 29 октября вторжение на его территорию.
- 33 31 октября 1956 г. в «Правде» был опубликован программный внешнеполитический документ, утвержденный накануне Президиумом ЦК КПСС. Он назывался Декларацией Правительства СССР об основах развития и дальнейшего укрепления дружбы и сотрудничества между СССР и другими социалистическими странами. Среди прочего в нем был поднят вопрос о пребывании на территории некоторых стран советских войск. Было, в частности, подчеркнуто, что они могут находиться там только с согласия правительств соответствующих государств.
- 34 Когда речь идет о содействии четырех великих держав, следует иметь в виду, что место Китая в ООН (в том числе в качестве одного из пяти постоянных членов Совбеза ООН) занимал прозападный гоминьдановский режим на Тайване. См. телеграмму Ю.В. Андропова из Будапешта в МИД СССР от 1 ноября 1956 г. о протесте правительства ВНР против ввода советских войск и принятии им решения о выходе Венгрии из Варшавского договора: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 499–500. См. также ноту правительства ВНР правительству СССР о денонсации Варшавского договора: Там же. С. 501.

самая мощная в Будапеште) выпускает воззвание: «Мы, молодые борцы за свободу из переулка Корвин, до настоящего времени предпочитали словам оружие. Теперь, когда, наконец, можно высказаться, первое и самое серьезное слово, с которым мы обращаемся к своим венгерским братьям: везде и всюду поддерживайте, а там, где он был нарушен, как можно скорее восстановите строжайший порядок. Тем самым мы не дадим повода русским и дальше оставаться в нашей стране. Порядок — это важнейшая на сегодняшний день национальная задача, которая выше всего, выше любых групповых интересов. Сегодня его нарушение — это предательство». Рабочие советы крупных предприятий принимают решение приступить к работе³⁵. Голос Чепеля — самого крупного предприятия Венгрии: «Мы не желаем отдавать заводы в руки капиталистов, ведь они стали нашими в подлинном смысле слова. А если так, то будем же пользоваться разумно своим богатством». Тем временем Хрущев, Маленков и Молотов ведут переговоры близ советско-польской границы с коммунистическими лидерами Польши о советском вооруженном вмешательстве в дела Венгрии³⁶. Вечером Кадар, новый первый секретарь партии, выступает с речью: «Славное восстание нашего народа сбросило с шеи страны ярмо ракошизма, обеспечив народу свободу, а стране — независимость»³⁷. Затем Кадар исчезает из Будапешта, и в течение последующих двух дней руководство партии не имеет с ним связи³⁸. Советские танки в этот день «в интересах обеспечения отправки раненых и семей военнослужащих» окружают все венгерские аэродромы. Правительство *запрещает* венгерским войскам вступать с ними в бой.

2 ноября перестрелки по всей стране прекращаются. Обновленная партия коммунистов — теперь она называется Венгерская социалистическая рабочая партия — приступает к организации своих рядов. «Венгерское еврейство, вновь получившее свободу вероисповедания, горячо приветствует завоевания революции. Вечная слава и память павшим героям. Мы чувствуем себя едиными с независимой и свободной родиной», — заявляют

35 См. воззвание делегатов революционных комитетов крупных предприятий Будапешта от 1 ноября 1956 г.: Там же. С. 509.

36 Первый секретарь ЦК ПОРП В. Гомулка и председатель Совета министров ПНР Ю. Циранкевич выразили неудовольствие готовящейся силовой акцией в Венгрии, но обещали воздержаться от публичной критики.

37 Поскольку ВПТ к этому времени фактически распалась, Я. Кадар выступал от имени исполкома новой, только начавшей формироваться партии — Венгерской социалистической рабочей (ВСРП). См. текст его выступления: Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы. С. 502–504.

38 Я. Кадар был вывезен в Москву, где 2 и 3 ноября принял участие в заседании Президиума ЦК КПСС. Речь шла о формировании нового венгерского правительства, которое ему предстояло возглавить. См. краткие записи заседаний: Там же. С. 515–521; 542–546.

религиозные организации израэлитов. Во второй половине дня восстанавливается движение рабочих поездов. Рабочий совет области Боршод-Абауй-Земплен, важнейшего промышленного региона Венгрии, заявляет: «...Мы не отдадим землю бывшим помещикам, заводы — капиталистам, шахты — горнозаводчикам, а руководство армией — хортистским генералам». Союз венгерских писателей устанавливает на площадях Будапешта открытые и никем не охраняемые ящики для сбора средств в помощь родственникам погибших. За считанные часы в них накапливается огромная сумма. На Каир за 24 часа обрушивается 42 воздушных налета. Госсекретарь США Даллес поддерживает канадское предложение о создании под эгидой ООН полицейских сил для охраны палестинских границ и выступает за обсуждение венгерского заявления о нейтралитете³⁹. Правительство Венгрии утверждает состав делегации на переговоры о выводе советских войск, а также предлагает советскому правительству незамедлительно обсудить вопрос о выходе ВНР из Варшавского Договора, включая военный аспект проблемы; одновременно оно выражает протест по поводу передвижения советских войск⁴⁰. Правительство просит также ООН признать нейтралитет Венгрии и через Совет Безопасности обязать венгерское и советское правительства незамедлительно вступить в переговоры. Хрущев с Маленковым тем временем обсуждают в Бухаресте с румынскими, болгарскими и чехословацкими руководителями подготовку вторжения в Венгрию, затем летят на Бриони — заручиться поддержкой Тито в вопросе о вооруженном вмешательстве, которое, в сущности, давно уже началось⁴¹. ООН назначает обсуждение венгерского вопроса на 3 ноября⁴².

3 ноября. Имре Надь в этот день формирует новое правительство, в котором представлены и бывшие коалиционные партии⁴³. Рабочий

39 Правительство США в лице президента Д. Эйзенхауэра и государственного секретаря Дж.Ф. Даллеса дистанцировалось от акции своих союзников на Ближнем Востоке.

40 См. телеграмму посла Ю.В. Андропова в МИД СССР по итогам вызова к премьер-министру И. Надю 2 ноября: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 522–523.

41 После встречи с польскими лидерами в Беловежской Пуще Н.С. Хрущев и Г.М. Маленков отправились в Бухарест, где встретились не только с лидерами Румынии, но и приехавшими туда представителями Болгарии и Чехословакии. Там они заручились полной поддержкой силового решения. Из Румынии они отправились в нейтральную социалистическую Югославию, где на о. Бриони в Адриатике их приняли лидеры этой страны Й. Броз Тито, Э. Кардель и А. Ранкович, поддержавшие акцию с некоторыми оговорками. См. запись брионской встречи: Там же. С. 524–533.

42 См. подробно: *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис осени 1956 г. и дискуссии в ООН // *Славяноведение*. 2022. № 3. С. 32–51.

43 Речь идет о восстановленных самостоятельной социал-демократической партии (исчезнувшей с политической арены после объединения левых социал-демократов с коммунистами в июне 1948 г.), а также о независимой партии мелких сельских хозяев и национальной крестьянской партии.

совет Чепеля и Революционный комитет Уйпешта от имени двух крупнейших рабочих районов Будапешта объявляют о прекращении забастовки. Военная правительственная делегация садится за стол переговоров в штабе советских вооруженных сил, дислоцированных в Венгрии, однако вскоре шеф КГБ генерал Серов — в ходе переговоров — арестовывает венгерских участников⁴⁴. Советский представитель в Совете Безопасности ООН отрицает ввод НОВЫХ воинских подразделений на территорию Венгрии⁴⁵. Венгерское правительство отзывает своего представителя в ООН, который, несмотря на полученные указания, упорно препятствует включению венгерского вопроса в повестку дня Совета Безопасности. Венгерское министерство иностранных дел признает: представитель Венгрии в ООН Петер Кош в действительности — советский гражданин Лев Кондукторов, в свое время изменивший фамилию при содействии прежнего руководства министерства⁴⁶. Поступают все новые сведения о передвижении советских войск по территории Венгрии. Из Вены сообщают о том, что советские части блокировали границу между Венгрией и Австрией.

4 ноября. На рассвете — известие от Тито и Ранковича: югославы предлагают убежище Имре Надю и другим лицам по его усмотрению. В четыре утра начинается массированное наступление советских войск на Будапешт. В 5.20 Имре Надь в радиообращении к народу объявляет о советской интервенции. А радиостанция города Сольнока объявляет об образовании правительства Кадара. Имре Надь с сорока тремя соратниками принимает предложенное югославами убежище⁴⁷. В парламенте государственный министр Иштван Бибо от имени правительства⁴⁸ делает заявление: «...У Венгрии нет намерений проводить антисоветскую политику, более того, она всемерно стремится войти в сообщество народов Восточной Европы, которые хотят жить в обществе, где нет эксплуатации,

44 Председатель КГБ генерал армии И.А. Серов находился в Будапеште с 24 октября по начало декабря 1956 г. с кратким перерывом. О его деятельности дают представление некоторые его телефонограммы в ЦК КПСС: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. Раздел IV.

45 См. обращение в связи с этим И. Надя к генеральному секретарю ООН Д. Хаммаршельду: Там же. С. 537–538.

46 На самом деле правительство И. Надя отменило полномочия П. Коша еще 29 октября, и он никак не мог влиять на обсуждение венгерского вопроса в ООН.

47 В посольстве Югославии в Будапеште. В число этих 43 человек входили и члены семей лиц, получивших право на убежище. После выхода из посольства все эти лица были задержаны и депортированы 23 ноября в Румынию.

48 И. Бибо, вошедший в трансформированное, коалиционное правительство в начале ноября, представлял в нем восстановленную под названием Партии Петефи национальную крестьянскую партию.

где царят свобода и справедливость. Перед лицом всего мира я также отвергаю и клеветнические измышления о том, что славная венгерская революция якобы запятнала себя фашистскими и антисемитскими проявлениями. В революционной борьбе участвовал весь венгерский народ, невзирая на классовые или религиозные различия. Поражала и восхищала человечность, мудрость и осмотрительность в действиях восставшего народа⁴⁹ (...). Я призываю венгерский народ не признавать законной властью оккупационную армию или марионеточное правительство, которое, возможно, будет сформировано ею, а использовать по отношению к ним все формы пассивного сопротивления, за исключением случаев, когда речь идет о продовольственном снабжении и коммунальном обслуживании Будапешта. Я не имею возможности отдать приказ о вооруженном сопротивлении: я только вчера подключился к работе правительства и не располагаю информацией о военном положении, поэтому с моей стороны было бы безответственно толкать венгерскую молодежь на кровопролитие»⁵⁰. Во многих частях страны разворачивается стихийное вооруженное сопротивление. Правительство Кадара, сформированное в Сольноке⁵¹, просит Совет Безопасности исключить из повестки дня венгерский вопрос. Союз венгерских писателей выступает с радиообращением к писательским организациям и академиям, ученым и духовным лидерам всего мира: «Время не ждет! Вам известны все факты, их не надо напоминать. Помогите Венгрии! Помогите венгерскому народу! Помогите венгерским писателям, ученым, рабочим, крестьянам, интеллигенции! На помощь! На помощь! На помощь!» Революционный военный совет рабочего города Дунапентеле (бывшего Сталинвароша) обращается по радио к населению: «Всех, кто знаком с артиллерией, просим срочно прибыть в дом культуры имени Бартока. Врачи, санитары, сотрудники неотложной помощи, срочно вернитесь на рабочие места, в больницы!» Из дневного сообщения той же радиостанции: «...Возможно, в ближайшее время мы прекратим наши передачи. Но мы замолчим лишь в том случае, если будем убиты. Мы — последняя свободная радиостанция. Сегодня в 3.30 утра советские войска начали всеобщее наступление против венгерской армии. Мы не знаем, когда нас убьют». Другая радиостанция из про-

49 Реальные факты, однако, свидетельствуют и о проявлениях неспровоцированного насилия, в силу чего венгерская революция стала предостережением как для борцов с тоталитаризмом в последующие десятилетия, так и для властей.

50 Полностью в русском переводе опубликовано: Венгерский меридиан. 1991. № 2. С. 108–109.

51 В реальности оно было сформировано в Москве.

винции взывает к ООН: «Обращаемся к вам как к последней надежде... спасите нашу страну от рабства и гибели!»

5 ноября. Правительство Кадара, называющее себя революционным рабоче-крестьянским правительством, обращается к социалистическим странам за помощью... в восстановлении *порядка*⁵².

6 ноября. Введен комендантский час. В боях в Будапеште в этот день погибло 160 венгров. Иштван Бибо разрабатывает проект компромиссного урегулирования венгерского вопроса⁵³.

7 ноября. Правительство Кадара переезжает в Будапешт⁵⁴. Революционные комитеты лишаются своих полномочий. Над южной частью Будапешта повстанцы сбивают четыре советских самолета. Объявлена забастовка журналистов.

8 ноября. Возникают все новые рабочие советы.

9 ноября. Еще 110 убитых.

Первый — самый кровавый — этап революции подходит к концу. Советская Армия, встретив отчаянное, но по понятным причинам неорганизованное и слабое сопротивление, в течение нескольких дней, действуя с четкостью безупречно отлаженного механизма, подавила венгерскую революцию⁵⁵. Тем самым *в мировой политике был заполнен вакуум власти, образовавшийся в результате франко-англо-израильского нападения на Египет и революции в Венгрии*, а сталинистские режимы Восточной Европы — спасены от революционного пожара, едва не распространившегося за пределы нашей страны.

За революцией по стране прокатилась волна забастовок, ожесточенное политическое сопротивление долго оказывали рабочие советы⁵⁶. Было предпринято, правда, безрезультатно, и несколько дипломатических попыток достичь здорового компромисса. Самая важная из них — совместное предложение по выходу из кризиса, которое от имени Венгерского демократического движения за независимость (оно объединяло все политические организации, участвовавшие в революции) было передано 5 декабря 1956 года в Будапеште К. П. С. Менону — послу Индии в СССР и личному представителю премьер-министра Неру. Менон

52 Речь шла о материальной помощи. Уже 5 ноября было принято постановление Президиума ЦК КПСС «О срочной отгрузке товаров в Венгерскую народную республику». См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 591–594.

53 См.: Там же. С. 613–618.

54 С советской территории были вначале переправлены в г. Сольнок в 100 км к востоку от столицы, откуда 7 ноября были доставлены на бронетранспортерах в Будапешт.

55 Вооруженное сопротивление к 11 ноября было подавлено, на первый план вышли протестные акции рабочих советов.

56 Их активная протестная деятельность продолжалась до начала декабря.

при этом пообещал довести документ до сведения своего премьер-министра, с тем чтобы Индия, как посредник, направила его затем советскому правительству⁵⁷. Вот преамбула и первый пункт этого документа: «Мы, нижеподписавшиеся (Независимая партия мелких сельских хозяев, Социал-демократическая партия, Партия Петефи, Будапештский рабочий совет, Революционный совет интеллигенции, Венгерский крестьянский союз — *ред.*), намерены всячески защищать независимость родины и результаты, достигнутые в строительстве социализма;

- обеспечивать братское, творческое сотрудничество Венгрии с народами Советского Союза и стран социалистического лагеря;
- устанавливать и развивать дальше культурные связи со всеми народами мира;
- поддерживать деятельность ООН, направленную на сохранение мира;
- добиваться того, чтобы Венгрия выполняла все обязательства, вытекающие из ее членства в ООН, в соответствии с буквой и духом Устава и пользоваться всеми правами, гарантированными ей международным сообществом.

Руководствуясь данными стремлениями, нижеподписавшиеся — от своего имени и от имени руководимых ими политических партий и массовых организаций — торжественно заявляют, что в политической жизни они намерены придерживаться следующих принципов:

1. Основой общественно-политического строя Венгрии является общественная собственность на подавляющую часть средств производства. Опираясь на эту уже имеющуюся основу, в интересах сбалансированного развития производительных сил, увеличения национального дохода и национальной собственности, непрерывного повышения материального и культурного благосостояния всего народа, необходимо демократическими методами осуществлять в целом плановое, но не жестко регламентированное, не препятствующее развитию, управление экономикой».

После подробного изложения экономических и конституционных принципов преодоления кризиса в документе — в противовес позиции правительства Кадара — констатировалось: «Опыт последних недель свидетельствует: заявления советского правительства о том, что оно готово начать переговоры о выводе войск, дислоцированных в Венгрии, и нормализации венгеро-советских отношений лишь после того, как в стране будет полностью восстановлен порядок, недостаточно для создания такой атмосферы, в которой будет возможно укрепить положение венгерского правительства, возродить порядок внутри страны и всецело

57 Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. С. 725–729.

заняться восстановлением разрушенного и производительным трудом. Все здравомыслящие люди в Венгрии хорошо понимают насущную важность наших отношений с Советским Союзом, но было бы роковым заблуждением отрицать, что настроение, создаваемое здесь пребыванием советских войск, отнюдь не способствует укреплению дружбы между двумя народами, поскольку создает видимость, будто венгерский народ можно удержать в социалистическом лагере только силой. Едва ли возможно в такой атмосфере обеспечить укрепление внутреннего порядка и нормальный ход производства. Иными словами, условие, с которым Советский Союз связывает вывод своих войск из Венгрии, невыполнимо именно в силу их пребывания здесь»⁵⁸.

Предложение о преодолении кризиса было оставлено без ответа. Развернулись жестокие репрессии: еще раньше Имре Надя и его соратников обещаниями не препятствовать их возвращению домой выманили из югославского посольства и отправили вместе с семьями в Румынию, а затем после суда, состоявшегося уже в Венгрии, законного премьер-министра, так и не отрекшегося от своего поста, казнили вместе с четырьмя другими деятелями революции⁵⁹; против участников революции (в том числе руководителей и членов рабочих советов) было возбуждено свыше 13 тысяч уголовных дел, свыше 300 человек были повешены и зарыты в безымянные могилы⁶⁰, и еще не известно, скольких уничтожили без суда и следствия. Двести тысяч — в основном молодые люди — эмигрировали

58 Советские войска помимо Восточной Германии находились в 1956 г. в Польше, Венгрии и Румынии. Группа советских войск в Польше в соответствии с Потсдамскими соглашениями 1945 г. была призвана поддерживать коммуникации с Группой советских войск в Германии, а формирования, находившиеся в Венгрии и Румынии, в соответствии с Парижскими мирными договорами 1947 г. — с советскими войсками, дислоцированными в Австрии. Заключение в мае 1955 г. четырехстороннего договора о восстановлении независимой демократической Австрии не только предусматривало вывод из Австрии советских войск, но и лишало законных оснований их пребывание в Венгрии и Румынии. Тем не менее, введенные из Австрии войска увеличили численность советского контингента в Венгрии, что вызывало недовольство венгерского общества и наряду с другими факторами сыграло свою роль в нарастании протестных настроений, вылившихся в мощнейшее восстание 23 октября 1956 г. Соглашение о пребывании контингента советских войск в Венгрии на постоянной основе было подписано СССР с венгерским правительством Я. Кадара в мае 1957 г. Решение о выводе советских войск из Румынии было принято весной 1958 г., став составной частью пакета мирных инициатив, адресованных Советским Союзом Западу.

59 В июне 1958 г. О подготовке процесса и предъявленных обвинениях см. подробно: *Райнер Янош М.* Имре Надь, премьер-министр венгерской революции 1956 года. Политическая биография. М.: Логос, 2006.

60 По более распространенным в литературе данным, около 230 человек.

на Запад⁶¹. Автора этих строк вместе с Иштваном Бибо, составителем уже упоминавшегося документа, крупнейшим политическим мыслителем⁶² и самым честным венгерским политиком XX века, арестовали в мае 1957 года и также привлекли к суду. Суд — за участие в подготовке и передаче этого документа, за помощь родственникам арестованных, за переправку и издание за рубежом книги Имре Надя «В защиту венгерского народа»⁶³ — обвинил меня в «создании организации, направленной на подрыв государственного строя Венгерской Народной Республики», а также в «сговоре с иностранным государством с целью подрыва государственного строя Венгерской Народной Республики», и в закрытом порядке, исключаящем обнародование приговора, свободный выбор адвоката и право обжалования, приговорил меня к пожизненному заключению, из которого я отсидел более шести лет.

Таким образом, в Венгрии был восстановлен «порядок», в результате чего еще на 30 лет была похоронена неодолимая полуторавековая мечта о справедливом демократическом государстве. Народ 30 лет молчал, но ничего не забыл: 16 июня 1989 года, в годовщину казни Имре Надя — и в день перезахоронения его праха — 300 тысяч людей собрались в Будапеште на Площади героев, чтобы почтить память премьер-министра — коммуниста, до самой смерти не изменившего революции. На площади рядом с настоящими гробами Имре Надя и его четверых сподвижников был установлен еще один — символический гроб многих сотен жертв, что покоятся по сей день в безымянных могилах. Мне казалось, что на траурной церемонии присутствовали и экипажи двух советских танков, которые во время расстрела на площади у парламента⁶⁴ открыли огонь не по демонстрантам, а по стреляющим с чердака убийцам, и солдаты советского гарнизона в Дьере, братавшиеся с венграми; а еще мне казалось, что, возлагая цветы к символическому гробу безымянных жертв, люди поминали и тысячи павших безымянных советских солдат, которые по приказу и воинской чести вступили в бой с отчаянно сопротивлявшимися повстанцами, пожертвовав жизнью во имя трагически

61 180 тыс. человек бежали через границу с Австрией, 20 тыс. человек — через границу с Югославией. Подробно см.: К истории решения одной международной гуманитарной проблемы. Венгерские беженцы и мировое сообщество, 1956–1957 // *Стыкалин А.С.* Венгерский кризис 1956 года в исторической ретроспективе. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 287–340.

62 *Бибо И.* «О смысле европейского развития» и другие работы. М.: Три квадрата, 2004.

63 Сборник выступлений, раскрывающих его позицию национально ориентированного коммуниста.

64 25 октября 1956 г.

недостойного дела⁶⁵. Времена эти — будем верить — окончательно отошли в прошлое, ибо нынешний Советский Союз и нынешняя Венгрия связаны нравственным, крепче любого бумажного договора, союзом, в котором они вместе борются против кровавой тени сталинского произвола.

1989

ARPÁD GÖNCZ ON THE “BUDAPEST AUTUMN” OF 1956

Abstract. The essay by Arpád Göncz (1922–2015), the first president of independent Hungary, was written in 1990 at the request of the journal *Sovetskaya Literatura* (“Soviet Literature”), which was unable to publish it due to its closure. Parts of the text were published separately in several editions in the year marking the 40th anniversary of the 1956 events in Hungary. This year, it will be included in a collection published by Aleteya Publishing House, dedicated to the work of Vyacheslav Sereda, an outstanding translator of Hungarian literature. We gratefully accepted our colleagues’ proposal for publication for many reasons: in October, the 70th anniversary of the 1956 revolution in Hungary will be commemorated, and the testimony of an eyewitness to those events seemed particularly valuable to us. Secondly, in light of the attacks on the institution of the presidency that have begun in Hungary, we considered it important to reveal the inner world of the man who was the first in the history of modern Hungary to hold this office for 10 years, representing his country amid changing ruling parties, engaging in dialogue with them, and successfully promoting Hungary’s image worldwide, serving as a pillar for the emerging new political system and for reconciling differing viewpoints. This was facilitated by his personal life experience as an intellectual, writer, and playwright who lived through the most difficult twists and turns of the 20th century and took part in the anti-Nazi resistance and later in the struggle against the Stalinist legacy. We believe that his account of the 1956 events will be of great interest to those who, looking back 70 years later, are trying to understand the essence of those events.

Keywords: Arpád Göncz, István Bibó, Vyacheslav Sereda, the 1956 Hungarian Revolution, the Soviet Union, the Warsaw Pact, the Cold War

Comments: Stykalin Alexander – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Department of the History of Slavic Peoples during the World Wars, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. Email: zhurslav@gmail.com

65 Официальные данные свидетельствуют о гибели более 600 советских военнослужащих, более 1 200 получили ранения, многие пропали без вести.